

30 МАР 1983

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА



«К Н И Ж К И Н» ПОЭЗИЯ И МУЗЫКА

ХОДИТ ПЕСНЯ ПО ЗЕМЛЕ

«На дальней станции сойду», «Идет солдат по улице», «Голубой вагон», «Улыбка», «Песня Чебурашки», «Антошка», «Чунга-Чанга», «Один раз в год сады цветут»... Сразу ясно — речь идет о композиторе Владимире Шаинском, чьи песни знают и в нашей стране, и за ее рубежами. Владимир Яковлевич — гость Всесоюзной недели детской и юношеской книги в Туркменистане. По просьбе редакции с ним встретился журналист В. Базаров.

— Как вы стали композитором?

— В музыкальную школу меня отдали поздно — лет в десять, хотя, говорят, еще года в четыре какие-то свои мелодии напевал. Было у меня несколько разных увлечений. И поразительная память: с одного раза мог запомнить страницу прозаического текста. И мама никак не могла определить, чем же мне заняться. Но, благо, все это потом прошло.

Школу окончить не успел — началась война, мы эвакуировались из Киева, где я родился и жил. И через два года уже был в армии, служил до конца 1945 г. И там написал первую песню — ее запели солдаты в строю. А затем, демобилизовавшись, поступил в консерваторию по классу скрипки. Приняли сразу на третий курс. Потом уже окончил консерваторию по классу композиции.

— И сразу были песни?

— Нет, вовсе. Я писал симфонии, во всяком случае, в Союз композиторов принят по секции камерной симфонической музыки. А в том, что стал песенником, «виновата» Алла Борисовна Пугачева.

— ???

— Да, написал я песню, подумал, будет неудачной — никогда не возьмусь за

это больше. Приняли ее неохотно, в передачу «С добрым утром», но не было певца. Обращался к Магомаеву. Хилу — отказались: меня еще никто не знал. И предложили участнику самодеятельности, худенькую рыжеватую 17-летнюю девочку. Только, говорят, не приходите на запись, вы ее напугаете.

Ну, думаю, такую молоденькую, предложили, что она сможет? И все же пришли с поэтом и спрятались в аппаратной. Запела она великолепно, да с таким темпераментом — песня называлась: «Как бы мне влюбиться, чтоб не ошибиться?». Очень нам понравилась. Это было Алла Пугачева.

— А когда и как для детей стали писать?

— На одном из первых концертов Пугачевой подошел ко мне мужчина: «Это вы написали для нее песни? Напишите и для моей дочери, она все сплет. Зовут ее Ирма Сахалзе». Я с удовольствием согласился, ибо уже слышал, как она, десятилетняя, цела на многих языках. Это удивительный, талантливейший ребенок. И буквально на следующий день с поэтом Гаджиасимовым написали песню «Зачем, зачем, я не знаю, зачем кричат попугай?». Она ей понравилась, прочно во-

шла в ее репертуар, стала «чемпионом» по письмам радиослушателей, как и песни Аллы Пугачевой. С тех пор мы дружим с Ирмой, которая уже стала матерью семейства, и с Аллой Борисовной.

А дальше уже пошло: мультфильмы, спектакли, художественные фильмы. Это было уже давно, а песни «Антошка», «Чунга-Чанга» и другие оказались долготелными, живут, поются и поныне. Пригласил меня режиссер Качанов написать музыку к фильму «Чебурашка», отсюда пошла песня «Пусть бегут неуклюжие».

— И как вы относитесь к популярности?

— Это ни с чем не сравнимое впечатление. Если песню поют в концерте, по радио, телевидению — приятно, значит, она понравилась редактору. Если же ее запел народ — это самая главная награда для автора.

— Как вы выбираете соавтора-поэта?

— Не соавтора, а стихотворение. А чаще всего сейчас и такой возможности нет, уже работаю над предложенными стихами для фильма, спектакля, но мечтаю освободиться от заказов и поработать для души. Кстати, работать по заказу — не значит работать без души. Из заказов выбираю то, что соответствует моим убеждениям, вкусу, характеру.

— Кому все же отдаете предпочтение?

— Чаще всего с М. Матусовским работаю, Л. Ошаниным, С. Островым, последнее время с Р. Рождественским, много сделали мы с недавно безвременно ушедшим В. Харитоновым. Бли-

жие мои друзья-соавторы М. Танич, М. Плячковский, И. Шаферан, Л. Дербенев — все, кто активно работает на жанр песни. Сейчас несколько песен сделали с И. Резником. Одну из них — «Цыганский хор» исполнила в новогоднем «Голубом огоньке» А. Пугачева.

Предваряя ваш вопрос, скажу, с кем из певцов работаю. Со всеми популярными. Первая песня, принесшая популярность Л. Лещенко, моя — «Береза белая». Горд, что есть мои произведения в репертуаре Л. Зыкиной. Одна из первых песен Е. Ненашевой — моя «А лес стоит загадочный». Первая песня, с которой впервые вышла на большой концерт в Колонном зале Дома Союзов В. Толкунова, тоже моя «Ах, Наташа». Г. Белов, помощник мастера объединения «Красная роза», стал профессионалом-певцом, выступив в смотре молодых талантов с моей песней «Дрозды». А «Травы, травы» я уже писал специально для него.

Большая дружба связывала меня с небесной, как я считаю, певицей, обладательницей удивительного голоса, скромной и одновременно глубокой актерской манеры Анной Герман, которая так неожиданно рано ушла от нас. Для нее я писал «А он мне нравится», «Один раз в год сады цветут», «Любви негромкие слова», записала она мои песни «Невеста», «Я помню все», «Белые крылья» и другие. Возможно, выйдет пластинка «А. Герман поет песни В. Шаинского».

— Что вы успели увидеть у нас?

— Понравился Ашхабад, особенно озеро, где я почти весь день, исключая время концерта для ребятшек, нырял.

— Говорят, вы купаетесь в любую погоду. Что еще вы любите?

— Да, я «морж». А люблю шахматы, хорошую музыку, книги Шекспира, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л. Толстого, Чехова, А. Франса — я консервативен. Из наших прозаиков — Булгакова, Бабеда, из поэтов — Некрасова люблю, Надсона, который умер в 24 года — огромнейшей силы человека, Есенина, Пастернака, Ахмадулину, Евтушенко, Вознесенского, Межирова, Самойлова. С большим интересом читаю Сулейменова, люблю Гамзатова — писал на его стихи с удовольствием. Очень хочется избавиться от текучки и поработать спокойно, нечитая, подумав. Но — «покой нам только снится»...

— Не устаете, вам, Владимир Яковлевич!

НА СНИМКЕ: встреча В. Я. Шаинского с детьми в Ашхабадском Дворце пионеров.

Фото Ал. Гусенинова.

